

Карнаухова Юлия Александровна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
г.Москва

**ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, РЕАЛИЗУЕМЫХ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE
PROCEDURES IMPLEMENTED BY THE INTERNAL AFFAIRS
BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты конституционных прав граждан в условиях цифровизации административных процедур, реализуемых органами внутренних дел Российской Федерации. Обсуждаются проблемы, связанные с применением цифровых технологий в работе полиции, включая вопросы конфиденциальности и прав человека, а также необходимость нормативных изменений для повышения эффективности защиты прав в цифровую эпоху.

Abstract: The article examines the issues of protecting the constitutional rights of citizens in the context of digitalization of administrative procedures implemented by the internal affairs bodies of the Russian Federation. The issues related to the use of digital technologies in police work are discussed, including privacy and human rights issues, as well as the need for regulatory changes to improve the effectiveness of rights protection in the digital age.

Ключевые слова: цифровизация, права, полиция, безопасность, конфиденциальность, правопорядок

Keywords: digitalization, rights, police, security, confidentiality, law and order.

В современных условиях стремительного развития информационных и телекоммуникационных технологий общественные структуры претерпевают глубокие преобразования. Переход от реальных взаимодействий к цифровым становится все более распространенным явлением. Этот переход существенно влияет на динамику функционирования государственных институтов, включая правоохранительные органы, в частности, такие как полиция, которые являются важнейшими компонентами органов внутренних дел в Российской Федерации.

Федеральный закон № 12-ФЗ, вступивший в силу 7 февраля 2011 года, четко определяет основную задачу полиции: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан на территории Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства. Эта задача определяет полицию как ключевую организацию в защите конституционных прав и свобод. Однако внедрение цифровых технологий усугубляет проблемы, связанные с защитой этих прав и свобод, как это определено в главе 2 Конституции Российской Федерации. Преступные элементы все чаще используют передовые технологии для совершения преступлений. Например, официальная статистика Министерства внутренних дел показывает, что с января по август 2024 года на территории Российской Федерации было совершено 334 100 преступлений с использованием информационных и телекоммуникационных технологий или

в компьютерной информационной среде. Примечательно, что раскрываемость этих преступлений находится на недостаточном уровне – самый высокий показатель в Республике Дагестан составляет всего 52,9% [3].

Такой всплеск преступлений, совершаемых при помощи технологий, в сочетании с низким уровнем раскрываемости значительно подрывает личную безопасность в цифровом пространстве. Эффективное обеспечение прав человека и гражданина остается недостижимым без юридического обязательства полиции обеспечивать надежную защиту этих прав. Как отмечает А.Б. Безруков, полиция играет важную роль в исполнении конституционных предписаний, обеспечивающих защиту основных прав и свобод личности. Эта роль становится все более важной по мере того, как общество справляется со сложностями, возникающими в цифровой среде.

Основываясь на принципах, изложенных ранее, и признавая конституционность национальных законов, мы утверждаем, что для эффективного сдерживания преступной деятельности в условиях цифровизации и поддержания общественного порядка необходимо усовершенствовать полицейские протоколы за счет внедрения передовых технологических решений. Эта инициатива основывается на основополагающих правовых положениях, изложенных в части 1 статьи 11 Федерального закона "О полиции". Закон предусматривает, что деятельность полиции должна основываться на научных достижениях, информационных системах, сетях связи и современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуре.

Более того, действующая правовая база предусматривает не только наличие основополагающих обязательств по технологическому совершенствованию, но и точное соблюдение конкретных цифровых инноваций, используемых в правоохранительной сфере. В этом контексте председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил необходимость того, чтобы как государство, так и общество соответствовали новым реалиям. Ожидается, что такая адаптация потребует значительных изменений в нормативно-правовой базе.

В современную цифровую эпоху основополагающим требованием для защиты прав человека является повышение юридической грамотности сотрудников российских правоохранительных органов. Сотрудникам крайне важно осознавать как виртуальную природу прав человека, так и серьезные последствия, которые могут возникнуть в результате их возможного нарушения. Исследователи О.С. Мантуров и Б.С. Ганага доказывают необходимость развития коммуникативных навыков в цифровой среде. Мы считаем, что понимание виртуальной природы прав человека и умение пользоваться цифровыми средствами коммуникации являются важнейшими компонентами правовой культуры сотрудника полиции, проявляющимися в его профессиональном поведении [1].

В условиях сложной динамики цифровой трансформации защита конституционных прав и свобод личности приобретает решающее значение.

Несмотря на то, что Российская Федерация вышла из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, данное положение можно наглядно проследить, обратившись к уголовному делу, описанному в постановлении Европейского суда по правам человека от 14 сентября 2021 года "Володина против России", дело № 40419/19. Заявительница И.В. Володина подала жалобу на реакцию российских правоохранительных органов на действия по киберзапугиванию, совершенные в отношении нее. Это преследование включало угрозы убийством и нанесением телесных повреждений по электронной почте, через социальные платформы и приложения для обмена сообщениями, а также несанкционированное распространение ее личных фотографий. Данные действия нарушали ее права на неприкосновенность частной жизни, закрепленные частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Отказ полиции возбудить уголовное дело против нападавшего, ссылаясь на то, что средством распространения информации являются социальные сети, а не традиционные СМИ, подчеркивает серьезное непонимание или недооценку последствий кибератак.

Настойчивость Володиной в привлечении внимания общественности к своему делу показывает, что имеет место недостаточное понимание киберпреступности органами внутренних дел и недостаточное осуществление защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации. Углубление этого понимания должно быть включено в учебную программу как на начальном, так и на последующем этапах обучения в органах внутренних дел и образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Отголоски этой необходимости звучат во всем юридическом дискурсе, выступая за укрепление правовой базы, которая единообразно борется с нарушениями прав, независимо от того, проявляются ли они онлайн или офлайн. Такая эволюция имеет решающее значение для обеспечения сбалансированного и эффективного соблюдения неприкосновенности цифровых и физических свобод [2].

В условиях меняющегося цифрового общества интеграция полиции с различными институтами и юридическими лицами приобретает первостепенное значение. Поскольку общество продолжает все более тесно вплетать цифровые технологии в повседневную жизнь, важно, чтобы органы, осуществляющие надзор за внутренними делами, активизировали свои совместные усилия. Это касается не только органов исполнительной власти, но и организаций, глубоко вовлеченных в функции Интернета, такие как управление данными и мониторинг активности пользователей. Такое сотрудничество имеет жизненно важное значение для укрепления возможностей правоохранительных органов эффективно выполнять свои функции.

Однако этот сектор не лишен проблем и требует постоянного совершенствования. Серьезную обеспокоенность вызывает личный контент, которым отдельные пользователи делятся на социальных платформах и видеохостингах, где часто демонстрируются действия, представляющие собой нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, административные правонарушения, например, такие как нарушение правил вождения или превышение скоростного режима. Подобные действия, особенно повторяющиеся, представляют серьезную угрозу не только общественной безопасности, но и одному из самых главных прав граждан – праву на жизнь в согласно ч.1 ст.20 Конституции Российской Федерации. Показательный случай связан с российским блогером Э.Ю. Билем (более известным как Эдвард Бил), который неоднократно совершал подобные опасные действия на дорогах общего пользования. Был зафиксирован примечательный случай, произошедший 1 апреля 2021 года, когда Бил вел свой автомобиль по Садовому кольцу Москвы на скорости, превышающей установленные законом пределы, что привело к серьезному столкновению с другим транспортным средством, в результате которого водитель противоположной стороны получил серьезные травмы. Этот инцидент привел к тому, что Билу было предъявлено уголовное обвинение по статье 264 Уголовного кодекса России.

Кроме того, случай с блогером Сайдом Губденским, который попал в дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом, находясь за рулем, подчеркивает острую необходимость строгого надзора и превентивных механизмов в этом цифровом контексте. Такие случаи свидетельствуют о сохраняющихся проблемах и настоятельной необходимости усиления мер регулирования для устранения сложностей, связанных с цифровизацией социальных взаимодействий, и их последствий для общественной безопасности [3].

Превентивные меры как административного, так и юридического характера потенциально могут помешать этой преступной деятельности. В условиях прозрачности интернет-контента правоохранительным органам становится необходимым осуществлять

постоянное наблюдение для выявления лиц, проявляющих склонность к антиобщественному поведению, что позволяет своевременно принимать меры с помощью административных, юридических или даже уголовных санкций. В связи с этим Президент Российской Федерации подчеркнул важность мониторинга интернет-пространства.

В соответствии с современными требованиями мониторинг цифровой среды является ключевым компонентом стратегии российской полиции по предупреждению и пресечению как преступлений, так и административных правонарушений. Внедрение автоматизированных технологий идентификации личности с помощью фото- и видеосъемки, постепенно внедряемых в городские центры, заметно расширяет возможности правоохранительных органов. Примечательно, что Россия занимает третье место в мире по количеству установленных систем видеонаблюдения, уступая только Китаю и Соединенным Штатам. Помимо первоначальной задачи автоматического документирования нарушений правил дорожного движения, сфера применения камер видеонаблюдения в российских городах постепенно расширяется. Например, система распознавания лиц FindFace Security, апробированная в России во время чемпионата мира по футболу 2018 года, способствовала задержанию более 180 нарушителей закона, в том числе нескольких человек, внесенных в федеральные поисковые системы [1].

В настоящее время технологии видеонаблюдения были значительно интегрированы в городскую среду, служа инструментом обеспечения соблюдения правил охраны труда и техники безопасности. Эта инфраструктура, состоящая в основном из современных камер, оснащенных функцией распознавания лиц, обладает потенциалом не только для выявления лиц, нарушающих конституционные права и свободы граждан, административное законодательство РФ, но и для оказания помощи в задержании лиц, скрывающихся от правосудия, и других лиц, причастных к нарушениям закона. Этот технологический прогресс дает правоохранительным органам значительный рычаг для более эффективного выполнения своих обязанностей.

Тем не менее, внедрение такой технологии сталкивается со значительными юридическими препятствиями, особенно в том, что касается конфиденциальности, как это предусмотрено статьей 11 Федерального закона "О персональных данных". Эта статья предусматривает, что обработка биометрических данных зависит от явного согласия физического лица, к которому относятся эти данные. Более того, судебная практика по этому вопросу, сформулированная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, подчеркивает нюансы правового поля, регулирующего использование фото- и видеоизображений физических лиц. Примечательно, что такие решения, как решение о применении "Закона Российской Федерации о средствах массовой информации", освещают условия, при которых публикация изображений физических лиц может осуществляться без их согласия, особенно выделяя сценарии, когда общественные интересы превалируют над личной неприкосновенностью, что также затрагивает конституционные права и свободы граждан.

Пленум Верховного Суда далее разъясняет, что исключения из требования о согласии допустимы при обстоятельствах, когда такие действия необходимы для обеспечения национальной безопасности или поддержания общественного порядка – например, в ситуациях, связанных с установлением личности лиц, которые либо пропали без вести, либо причастны к преступной деятельности или являются свидетелями ее совершения. Несмотря на эти положения, вторая часть статьи 11 ограничивает обработку персональных данных без согласия исключительно случаями, не относящимися к деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, в условиях стремительного развития цифровых технологий, защита прав и свобод граждан, прежде всего конституционных, требует значительного внимания со

стороны государства, а также более полной адаптации органов внутренних дел к жизни в условиях цифровизации.. Необходимы совершенствование нормативно-правовой базы и повышение цифровой грамотности сотрудников полиции для эффективного обеспечения правопорядка и личной безопасности в цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Булатов, Р. В. Преступления против конституционных прав гражданина в эпоху цифровизации / Р. В. Булатов, Л. А. Спектор // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 153-158.

2. Григорова, А. Д. Конституционно-правовые основы цифровизации административного судопроизводства / А. Д. Григорова, Т. С. Егорова // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия), Санкт-Петербург, 24–25 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 878-882.

3. Мушаков, В. Е. Конституционная гарантия обращения граждан Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав человека в условиях цифровизации / В. Е. Мушаков // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: Материалы VII международной научно-практической конференции, Омск, 08–09 декабря 2022 года / Пред. редколлегии С.К. Буряков. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 166-167.

